

ЛАНДМИЛИЦИЯ КИЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1713–1719 ГГ.: ПОСЛЕДНЯЯ СЛУЖБА РАТНЫХ ЛЮДЕЙ БЕЛГОРОДСКОГО РАЗРЯДА

О.А. Курбатов,
кандидат исторических наук,
г. Москва

Статья посвящена вопросам организации полков ландмилиции – солдатских частей, сформированных для обороны крепостей Киевской губернии из служилых людей Азовской и Киевской губернии в 1713 и 1714 гг. Рассматриваются источники комплектования полков, их количество, численность и персональный состав командиров. Удалось установить «боевой путь» нескольких частей: их дислокацию и службы.

Ключевые слова и фразы: военная история России XVIII века, реформы Петра I, военные реформы, ландмилиция, русско-турецкая война 1710–1713 гг.

Во второй половине XVII в. одним из важнейших боевых соединений русской армии стал «Белгородский полк» или войска Белгородского разряда, которые в полевой и гарнизонной службе насчитывали свыше 50 тыс. чел. На этих войсках лежала основная тяжесть походов в Малороссийские города и в низовья Днепра, а также защита Белгородской черты. Для бесперебойного пополнения белгородских подразделений местным воеводам и приказным людям требовалось постоянно обновлять списки ратных людей «полковой» и «городовой» службы, с этими же целями достаточно часто, раз в несколько лет, проводились капитальные «разборы» ратников.

В ходе последнего по времени генерального разбора 1700–1701 гг. численность служилых людей была резко увеличена. В Белгородском полку за счет записи членов семей рейтар и солдат количество ратных людей возросло с 53114 до 114328 человек; в Севском полку аналогично: с 13500 до 23346 человек¹. Однако на сей раз столь резкое увеличение было связано не с боеспособностью разрядных полков, а с реформой налогообложения. Дело в том, что по указу от 30 октября 1699 г. полковая служба копейщиков, рейтар, солдат, стрельцов, пушкарей и городских казаков заменялась на годовые денежные выплаты, от 50 копеек до полутора рублей с человека. Освобождались от уплаты лишь те ратники, что вновь вызывались особыми указами на службу – а это были считанные подразделения. Таким образом, государство получало средства для содержания новых постоянных армейских полков – к сбору которых приступили уже в ноябре того же года.

Персональный состав налогоплательщиков продолжал меняться, причем не только есте-

ственным образом – за счет убыли или достижения возраста – но и по причине новых наборов в действующую армию, которые в Белгородском полку проводились с 1703 года. Это заставляло местные власти регулярно обновлять списки ратных людей своих уездов, причем в книгах они продолжали фигурировать в категориях «рейтар», «солдат» и т. п. Такая ситуация позволила Сенату в 1712 г. достаточно эффективно справиться с поручением царя Петра Алексеевича по срочному сбору нового типа подразделений – а именно, полков ландмилиции.

Что это были за полки? Еще с конца XVI в. в Западной Европе, с появлением хорошо разработанных методик подготовки новобранцев, а также значительного числа свободных кадров таких «учителей» («дриллмейстеров»), распространилась практика обучения ратному строю «без отрыва от производства». Горожане самого разного состояния, а в иных местах и крестьяне, периодически вызывались на кратковременные сборы, в ходе которых обучались «пике и мушкету», строевой дисциплине и основным маневрам. Такие ополчения могли существенно усилить профессиональные армии – как это произошло, к примеру, в Англии, в случае с участием городских «trained bands» Лондона и других городов в боях Английской гражданской войны 1642–1651 гг. Иные названия подобных частей: латинская «милиция», германские «Landesdefension» – и образовали в общеевропейском обиходе выражение «ландмилиция». Кстати, в России подобную практику – но без использования слова «ландмилиция» – распространили в 1640-х гг. на определенные приграничные уезды, что привело к созданию ряда поселенных полков солдат и драгун.

Первые формирования ландмилиции (1707–1711 гг.)

Царь Петр впервые задумал вариант классической «ландмилиции» в 1707 году, когда поручил князю Михаилу Алегуковичу Черкасскому и своему сыну, царевичу Алексею, сформировать московскую «Ландс-Армию» для защиты столицы от шведского вторжения. Многочисленные холопы столичного и подмосковного дворянства интенсивно обучались драгунскому и солдатскому строю; к пехотной службе привлекли также по 1000 чел. «шибаев» (мелких розничных торговцев) и молодых посадских людей. В 1708 г. в Ландс-Армию было назначено 5000 человек даточных людей с дворян и посадских, а также по 600 человек шibaев и «ходаков» (рассыльщиков). Когда угроза нашествия миновала, подобные призывы на службу в Москве прекратились – хотя часть из сформированных полков приняла активное участие в подавлении булавинского восстания².

Также в конце июня 1708 г. упоминается замысел о сборе полка из посадских людей Пскова: против вопросного пункта Ф.М. Апраксина о гарнизонных полках в городе царь отметил: «Довольно трех, да посадской четвертый»³. Его появление было актуально в условиях нашествия шведских войск, когда рассматривалась реальная угроза похода королевской армии в Прибалтику – однако фактических материалов о существовании такого полка пока не обнаружено.

Зато когда вспыхнула Русско-турецкая война 1700–1713 гг., в ряде уездов Санкт-Петербургской губернии генерал-губернатор А.Д. Меншиков объявил срочный дополнительный набор в драгунскую службу. Это произошло в июне 1711 г., и сроки службы декларировались поначалу только на время войны с Османской империей. По условиям набора, помещики, в случае нежелания лично отправиться в поход, выставляли вместо себя даточных людей по норме с 10 дворов по человеку. Призыв этот объявлялся временным: «А впредь, будет в них нужды не будет, то мочно распустить, ибо и берем их с таким договором»⁴. Даточные драгуны, впоследствии получившие название «лантмилицких салдат», поначалу были собраны при корпусе Меншикова, а затем отправлены на строительные работы в Кронштадте. В дальнейшем их привлекали к сборам для обучения и караульной службе. Платье, провиант и даже вооружение

предоставляли сами владельцы. Вначале было собрано три драгунских полка, в 1716 г. к ним добавили четвертый для гарнизонной службы в Ревеле. Санкт-Петербургская ландмилиция была упразднена в 1719 году – одновременно с окончательным роспуском первых подразделений ландмилиции на юге России⁵.

Ландмилиция Киевской губернии (1713–1719 гг.)

Указы и приговоры Правительствующего Сената за 1712–1715 гг., изданные в 1883–1897 гг., содержат исчерпывающий законодательный материал по формированию и существованию этой ландмилиции. После этой публикации вопросами истории киевских ландмилицких полков занимались в свое время А.З. Мышлаевский⁶ и М.Д. Рабинович⁷. Первый установил источник их комплектования – из ратников «старых служб» – и выяснил, что «ланд-милиции, сформированные по указу 1723 года, не имеют ничего общего ни с «ланд-милесом» 1713–1718 гг., ни с дореформенными «городовыми служилыми людьми». Второй же попытался составить полный перечень ландмилицких полков 1713 года, на основании документов ЦГВИА. Однако, недавно опубликованный К.В. Татарниковым корпус «сказок» офицеров ландмилиции, прибывших в 1717 г. в Военную коллегию для разбора, позволяет уточнить этот список. Кроме того, Рабинович ошибочно решил, что ландмилицкие полки были не собраны заново, а переформированы из разного рода стрелецких и солдатских гарнизонных, основываясь лишь на преемственности их командиров. Исследователи до сих пор не рассматривали динамику и регионы формирования отдельных ландмилицких полков.

После отказа царских властей вывести войска из Польши и ряда других нарушений Прутского договора 1711 г., султан Османской империи объявил 31 октября 1712 г. о возобновлении войны с Россией и о сборе войск для похода к весне 1713 г. В связи с этим, царь письмом от 29 декабря 1712 года велел Сенату распорядиться о наборе 6 или 10 тысяч человек «ландмилиции» для гарнизонов Киевской губернии с тем, чтобы старые солдатские гарнизонные полки сделать временно полевыми в корпусе Б.П. Шереметева⁸. Рядовых в ландмилицию полагалось взять «из драгун, из солдат, из стрельцов, из казаков, из пушкарей и тех чинов из отставных от 15 до

30 лет», то есть на службу призывались бывшие служилые люди Белгородского и Севского разрядов.

Вначале в Сенате скорректировали царские указания и решили гарнизонные и губернские солдатские полки Жданова, Григорова, Воронцова, Буларта и Постельникова, вместо того, чтобы расформировывать, соединить с 7000 «ландмилицев», собранных пополам из двух южных губерний (2 февраля 1713 г.)⁹. Однако это шло вразрез со взглядами царя на ландмилицию, как на полностью временное ополчение, пригодное лишь к обороне крепостей. В итоге, уже в марте помянутые старые полки было приказано в полном составе отправить к Шереметеву – особым корпусом под командой генерал-майора Бона. «В лант-милис» распорядились собрать уже не по 3500, а по 5000 человек с двух губерний. По приговору от 6 мая формировалась одиннадцатая тысяча, в которую включали 658 человек набора из губерний и 343 человека из московского гарнизонного полка Вельяминова-Зернова. Места дислокации определялись следующие: 5000 чел. в Киево-Печерской крепости, 2000 чел. в Полтаве, по 1000 чел. в Чернигове, Нежине и Переяславле, 1000 чел. в трех великороссийских городах (Белгород, Курск, Оскол)¹⁰.

Штатная численность ландмилицких подразделений была установлена по образцу солдатских частей, бывших при гетмане Скоропадском: полк в 9 рот («компаней»), состоящих из 36 офицеров и 1052 унтер-офицеров и рядовых. По расчетам, сначала получалось 9 полков и 5 «компаней», но с добавлением 11-й «тысячи» это число возросло до 10 полков и 4 компаний¹¹. Офицеров для них из отставных и заполошных отправили сразу же 242 человека. Оружие выдавалось из «остаточного» и сданного в Нежине при расформировании ряда старых полков в 1712 году; мундир полагался «рекрутский» за счет средств Киевской губернии, а вооружение по образцу гарнизонных полков. По приговору от 1 июля 1713 г. недостающую амуницию должна была сделать «От инфантерии Мундирная канцелярия» в Москве¹².

К маю 1713 г. на местных «станциях» сбора ландмилиции и в Киеве появилось почти 6000 солдат, а летом–осенью укомплектовался практически полный штат – 10520 рядовых и 295 офицеров (по ведомости от 2 ноября 1713 г.). При роспуске полков «на станции» в середине октября 1713 г. командование отчиталось, что «из тех наличных людей устроено 8 полков»,

из которых пять полков разошлось по городам Киевской губернии и три полка – Азовской¹³. Известно, что полк Михаила Жданова расположился в Керенске (на Симбирской линии), полк Никиты Анненкова с подполковником Никитой Кошелевым – в Козлове, полк Гаврилы Сухотина – в Ельце и Скопине. Все города относились к Азовской (она же Воронежская) губернии. Общий успех сбора ландмилицких полков был обусловлен прекрасным состоянием переписных книг и городских смет уездов Белгородского полка, в которых продолжался учет служилых людей по родам их бывших «служб».

В 1714 г., после приговора Сената от 3 июня, ландмилицкие части снова собрались вместе для работ по «достройке» Киево-Печерской крепости¹⁴. По окончании этих работ солдаты были отпущены по домам, а офицеры уволены в отпуск. К тому времени, согласно «сказкам» офицеров, поданным в 1717 г., ландмилиция состояла уже из 10 полков, как и должно было получиться по штатам. Во главе шести полков значились прежде «заполошные» (заполковые, сверхштатные) полковники: Петр Дмитриевич Кошелев, Алексей Михайлович Сухарев, Никита Иванович Анненков, Михаил Степанович Жданов, Гаврила Иванович Сухотин и Иван Васильевич Отяев, – а также подполковники: Артемий Фаддеевич Кривцовский, Иван Иванович Хотунский, Иван Васильевич Хрипунов и Гаврила Никитич Репьев¹⁵. Все они, кроме, пожалуй, Сухотина и Хрипунова, имели опыт самостоятельного руководства солдатскими полками, причем в случае со Ждановым или Анненковым – даже не одним.

Из этих полковых командиров, в ноябре 1714 г. к Тамбову, в распоряжение воронежского вице-губернатора С.А. Кольчева, повели свои отслужившие кампанию полки полковники Сухарев¹⁶, Сухотин¹⁷, Анненков, вместо Кошелева его подполковник Никифор Телегин¹⁸, а к началу 1715 г. – полковник Жданов¹⁹. Получается, что «ландмилицы» Киевской губернии служили в остальных пяти полках – полковника Отяева и всех четырех подполковников.

В качестве примера передвижений по гарнизонам можно рассмотреть боевой путь азовского ландмилицкого полка Гаврилы Сухотина. После первого сезона работ в Киеве он в октябре 1713 г. был выведен в Елец (Воронежской провинции), а оттуда «на станцию в Скопин» той же провинции – то есть, на зимние квартиры. Обрато в Киев для городской работы ландми-

лицы выступили только 5 августа 1714 г., во главе с подполковником полка Сухотина Василием Новиковым. В конце 1714 г. полк отправился из Киева в Тамбов для роспуска по домам²⁰.

У некоторых частей ландмилиции был более сложный маршрут. Так, Отяев в 1713 г. был назначен полтавским комендантом и после формирования своего полка в Киеве разместил его в Полтаве; на зиму с октября 1713 г. по май 1714 г. «ландмилицы» ушли в Курск («на винтер-квартиру»), но часть их в декабре–мае находилась в Трубчевске; к 11 мая 1714 г. солдаты Отяева вновь «из Курска пошли в Киев на работу земляную». Работы по укреплению Киево-Печерской крепости продолжались, по оценкам офицерам, месяца три. Сенатский указ о завершении службы был получен в Киеве 17 ноября, а 20 ноября отпуск состоялся. Между тем имущество полка находилось все это время в Полтаве, и вплоть до 29 января 1715 г. при нем находился прапорщик Семен Домнин, оставленный «для присмотру мундиру и амуниции»²¹.

Следует отметить, что в некоторых случаях к ландмилиции Киевской губернии относили и один драгунский полк – старого солдатского полковника Семена Афанасьевича Норова²². Для его комплектования, ввиду возобновления войны с Турцией, были собраны на временную службу даточные драгуны, по норме по человеку с 50 дворов; это были «люди боярские» – помещичья дворня. Полк простоял в Белгороде до конца 1713 г., после чего «драгуны по указу распущены к прежним помещикам».

В следующем 1715 году «ландмилицев» снова выслали к Киеву, но уже в качестве строительных рабочих²³ – без офицеров и полковой

организации. В 1717 г. офицеры этих полков побывали в Санкт-Петербурге и подали сказки о своей службе в Военной коллегии. В 1719 г. все ландмилицкие полки были упразднены. Новое обострение отношений с Османской империей в 1722 г. привело к восстановлению ландмилицкой службы на территории Киевской губернии, но уже на несколько иных условиях; в 1723 г. полки ландмилиции стали конными.

Опыт формирования десятка ландмилицких полков Киевской и Азовской губерний особенно интересен, если поставить это событие в ряд с другими массовыми сборами ратных людей «старых служб» после 1700 г. В аналогичной ситуации внезапной вражеской угрозы: только не от Турции, а от Швеции – к обороне страны были призваны крестьяне Олонецкого уезда и «старые солдаты» Вятки и Великого Устюга (1700–1702 гг.). Однако правовое положение, условия по выплате жалования и освобождению от налогов и повинностей оказались не урегулированы, и от идеи возобновить регулярную службу этих солдат очень скоро пришлось отказаться²⁴. На их фоне строгий и исчерпывающий учет населения бывшего Белгородского полка, который был налажен еще в 1650-е гг., позволил правительству трезво оценить мобилизационные возможности Киевской и Азовской губерний, а местным властям оперативно укомплектовать вновь учрежденные полки. Киевской ландмилиции не довелось принять участие в боевых действиях, однако усилия бывших рейтар и солдат позволили окончательно решить вопрос с ремонтом и усилением Киевской крепости – освободив для полевой службы армейские части.

¹ Великанов В.С. Ругодивский поход и сражение под Нарвой 19 (30) ноября 1700 г. М., 2020. С. 45.

² Рабинович М.Д. Московская ландс-армия 1707–1708 гг. // Труды ГИМ. Вып. 64: Из истории русской армии и оружия. М., 1987. С. 6–11.

³ Мышлаевский А.З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 г. (Документы Государственного архива). СПб., 1893. С. 38 (датировка документа на основании времени отбытия царя из Санкт-Петербурга: С. IX, 48).

⁴ Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1962. Т. 11, вып. 1 (январь–12 июля 1711). С. 542.

⁵ Тихонов В.А. Санкт-Петербургская ландмилиция: 1711–1719 годы // Вестник Московского государ-

ственного областного университета. Серия «История и политические науки». М, 2000. № 1. С. 14–21.

⁶ Мышлаевский А.З. Крепости и гарнизоны южной России в 1718 году. СПб., 1897. С. XIV–XIX.

⁷ Рабинович М.Д. Полки Петровской армии 1698–1725. М., 1977. С. 70–72.

⁸ Артамонов В.А. Турецко-русская война 1710–1713 гг. М., 2019. С. 336.

⁹ ПСЗРИ. Т. V. С. 13, 14 (№2643).

¹⁰ Доклады и приговоры Правительствующего Сената. Т. III. Кн. 1. С. 141, 142 (№ 174), 260–262 (№ 296), 300–302 (№ 325).

¹¹ Там же. Т. III. Кн. 1. С. 96, 97 (№ 123), 141, 142 (№ 174); Т. IV. Кн. 2. С. 737 (№ 951).

¹² Там же. Т. III. Кн. 2. С. 455, 456 (№ 433).

¹³ Там же. Т. III. Кн. 1. С. 303 (№ 326), 322 (№ 340); Кн. 2. С. 500, 501 (№ 501); Т. IV. Кн. 2. С. 736–738 (№ 951).

¹⁴ Там же. Т. IV. Кн. 1. С. 446 (№ 542).

¹⁵ Рабинович М.Д. Полки Петровской армии 1698–1725. С. 72 (майор Отяев с 1709 г. командовал солдатами в полку царевича Алексея Петровича); *Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины: Сборник документов* / Сост. К.В. Татарников. М., 2019. Т. I. С. 37–41, 58–62, 94, 95, 99–102, 141, 142.

¹⁶ *Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины...* Т. I. С. 758 (капитан И.М. Ярославов «был при том полку в Киеве и в Тамбове»); Т. II. С. 1306 (по сказке поручика Найнарова, он с полком зимовал в Тамбове в 1713–1714 гг. и распускал полк в Тамбове в конце 1714 г.).

¹⁷ Там же. Т. I. С. 628, 1204.

¹⁸ Там же. Т. I. С. 152.

¹⁹ Там же. Т. I. С. 59–62.

²⁰ Там же. Т. I. С. 628,

²¹ *Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия: Сборник документов* / Сост. К.В. Татарников. М., 2015. Т. I. С. 895, 896; *Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины...* Т. II. С. 1349, 1659, 1669.

²² *Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Отставные и заполошные чины...* Т. I. С. 532, 601, 666, 790; Т. II. С. 1510 (поручик Федор Иванов сын Племянников «в 713 году...от генерала-фельдмаршала графа Шереметева отослан был в Белгород и определен в ландмилицкий Норов полк»).

²³ Доклады и приговоры Правительствующего Сената. Т. V. Кн. 1. С. 459 (№ 591); Кн. 2. С. 968, 969 (№ 1139).

²⁴ Курбатов О.А. К истории людей «старых служб» в петровскую эпоху: поселенные и выборные солдаты северных уездов в начале XVII века // *Петр I у истоков российской империи: Материалы Малого Северного Петровского конгресса*. Архангельск, 20–23 апреля 2022 г. Архангельск, 2022. С. 197–211.

